

УДК 397.4

DOI 10.37386/2687-0592-2023-11-320-323

А. А. Асанканов, И. И. Назаров*Институт истории, археологии и этнологии им Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика**Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация***Алтайско-кыргызские этнокультурные параллели по материалам международных этнографических экспедиций¹**

Аннотация. В настоящей работе приводятся сведения о некоторых результатах международных этнографических экспедиций «Большой Алтай» в Кыргызской Республики и в Российской Федерации. Этот экспедиционный проект призван выявить этнические параллели в культуре алтайцев и кыргызов, связанные с общими этапами их этнической истории и спецификой природно-климатических условий Алтая и Тянь-Шаня. В ходе экспедиций удалось в частности выявить сохраняющиеся в культуре алтайцев и кыргызов сходные явления, имеющие глубокие исторические корни. Так, например, эти сходства прослеживаются в сохранившейся народной игре, традициях забоя барана и разделения частей его туши среди участников застолья, а также в охотничьем промысле. **Ключевые слова:** алтайцы, кыргызы, этническая история, Алтай, Тянь-Шань, традиции, народные игры, традиционная пища, охота, культ волка.

В рамках продолжающегося уже три года проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» научно-образовательного центра алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» Алтайского государственного университета реализуется при участии зарубежных партнеров экспедиционное этнографическое исследование, главной целью которого стало параллельное и сравнительное изучение разных аспектов материальной и духовной культуры алтайцев и кыргызов. Эта работа, представляющая собой протяженные маршрутные экспедиции, осуществлялось в 2021–2023 гг. в рамках совместных этнографических экспедиций на территории Российской Федерации (Республика Алтай) и в Кыргызской Республике (Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская и Джалал-Абадская области) — местах проживания алтайцев и кыргызов, сохраняющих основные черты традиционной системы жизнеобеспечения, базирующейся на скотоводческой деятельности [1–4]. В состав экспедиционных отрядов, работающих в России и в Кыргызстане, включались представители российских и кыргызстанских вузовских, научных и музейных организаций. Ежегодно в проект включаются от 10 до 15 этнографов, лингвистов, этносоциологов, религиоведов и музейных сотрудников. Это обеспечивает интенсивность проведения исследования в части выявления сходств и особенностей сравниваемых культур алтайцев и кыргызов по разным темам.

В ходе этнографических экспедиций и обработки полученных материалов были выявлены параллели в явлениях культуры двух крупных сравниваемых этнических коллективов. Указанные параллели во многом являются отражением этногенетических и историко-культурных связей алтайцев и кыргызов

в древности и средневековье. Наличие общих этапов этнической истории двух этих современных народов, имевших в прошлом единых предков, предопределило наличие в их современной культуре большого числа сходных элементов в материальной, духовной и социальной сферах. Важно отметить, что эти черты сходства, имеющие, безусловно, этногенетическую природу, были, однако же, адаптированы к конкретным природно-климатическим, социальным и культурным особенностям разных регионов проживания алтайцев и кыргызов в настоящее время: горной системы Алтае-Сан и Тянь-Шаня соответственно.

Обозначенные в ходе экспедиционного изучения этнические параллели в культуре алтайцев и кыргызов могут быть проиллюстрированы на следующих примерах. Так, в Республике Алтай сохраняется и развивается традиционная игра по типу шахмат «чатыраш». Эта народная игра известна с глубокой древности. Ее следы встречаются в алтайском эпосе «Козын-Эркеш». В последние десятилетия алтайцы возродили эту уже почти забытую народную игру. В Республике Алтай проводятся турниры по игре «чатраш», создана федерация этой игры, ее поклонников можно встретить в разных селах региона (рис. 1). В кыргызском эпосе «Манас» также встречаются упоминания о «чатыраш» [5]. Однако в настоящее время игра «чатыраш» у кыргызов уже полностью забыта, ее наследие сохраняется только в кыргызской лексике: «чатыраш дептер» — тетрадь в клетку, рисунок в клетку. Но и это выходит из употребления и в бытовом разговоре кыргызов встречается крайне редко. Этимология слова «шатра» по «Древнетюркскому словарю» объясняется перенятым из персидского языка словом «шатрандж», обозначающим шахматы. Также известна древнеиндийская игра «чатуранга», относящаяся к VII–VIII вв. н. э. и считающаяся прародителем шахмат. Таким образом, традиционная игра «чатыраш» как у кыргызов, так и у алтайцев и свидетельствует об их этногенетической связи и историко-культурной общности, но сей-

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект № 850000Ф.99.1. БН66АА04000).

Рис. 1. Игра «чатраш», Республика Алтай.

час эта традиционная игра сохранилась в быту алтайцев, а у кыргызов – только в устном народном творчестве, в частности в героическом эпосе «Манас».

В рамках экспедиций их участникам на Алтае и в Кыргызстане неоднократно приходилось быть свидетелями того, как южные алтайцы и кыргызы режут и разделяют барана, а также наблюдать порядок подачи отварного бараньего мяса участникам застолья. С небольшими отличиями традиции разделки и подачи туши барана к столу у кыргызов и у алтайцев сходны. В частности, алтайцы пускают кровь и умертвляют барана не перерезанием горла, как это делают кыргызы, а через небольшой разрез грудной клетки и разрывание аорты рукой (рис. 2). Остальные этапы процесса разделки туши барана у этих народов сходны. При подаче собственно частей (кыргызское *жилик*) отварного мяса и у алтайцев и у кыргызов обязательно учитывали возраст и статус гостей. По-видимому, в средневековье, когда кыргызы проживали на Алтае, они именно здесь усвоили традицию подачи костей-жиликов людям, принимающим участие в трапезе. При этом сама процедура раздачи жиликов, вероятно, изначально имела сакральное значение. При последующем переселении на Тянь-Шань кыргызы соприкоснулись с совершенно иной этносоциальной средой, культурой и

Рис. 2. Разделка туши барана.

религией окружающих народов, поэтому традиция раздачи жиликов получила у них новое осмысление, стала носить практический характер, сохраняя свое важнейшее этнодифференцирующее значение и в современном кыргызском застолье.

Показательны и сходства в культуре алтайцев и кыргызов, выявленные по материалам охотничьего промысла, значение которого велико и сегодня в горах Алтая и Тянь-Шаня. В качестве примера такого сходства, имевшего, по всей видимости, этногенетическую основу, можно привести особый статус основной угрозы для скотоводов – волков. У алтайцев и у кыргызов (по материалам экспедиции 2023 г. в Чаткальском районе Джалал-Абадской области Кыргызской Республики) фиксируется табуирование имени волка во время охоты на него: у алтайцев во время охоты он называется иносказательно «кокоек», а кыргызы, отправляющиеся на волка, говорят просто, что идут на охоту, не называя, скры-

Рис. 3. Снегоступы.

вая таким образом объект промысла. И у алтайцев, и у кыргызов волк воспринимается как существо наделенное особой силой. У алтайцев в случае, если волк задирает домашних животных, считается, что он «забрал свое». Кыргызы же в зимние сезоны, когда активность волков возрастает, наоборот, устраивают массовые охотничьи выходы на зверя, чтобы предотвратить нападения на домашний скот. Вместе с тем мясо волка у кыргызов считается лечебным, внутренности зверя применяются в народной медицине, его селезенкой мажут лицо новорожденным мальчикам, альчики волка подвешивают к колыбели или носят на шее как амулеты, волчьи лопатки подвешивают в доме и в сараях к потолку как обереги.

Экспедиционные материалы позволяют выявить также сходства в организации охотничьего промысла на Алтае и Тянь-Шане, в быте охотников на промысле. И у алтайцев, и у кыргызов началу промысла предшествовала череда запретов для охотников — например, на общение с женщинами. На промысле охотники жили и питались вместе, добычу делили поровну. В случае удачной охоты готовили блюда из внутренностей убитых животных, которые отваривались в выделанном желудке животного. Зимними вечерами охотники рассказывали друг другу веселые истории, при этом был важен смех. Однако в отличие от алтайцев, которые могли с собой на промы-

сел брать исполнителей на комусе или флейте (*шор*), кыргызы с собой на охоту музыкантов не брали, так как считали, что музыка распугает зверей. По возвращении с промысла алтайские и кыргызские охотники делились добычей со случайным встречным человеком. Вернувшись с промысла, охотники устраивали угощение для соседей и родственников.

В условиях снежных зим охота в рассматриваемых регионах могла проводиться только при помощи лыж. Однако на Алтае были распространены скользящие лыжи (*шана*), а в высокогорных районах Тянь-Шаня, где снежный покров мог достигать двух и более метров, использовали снегоступы (*жакпак*). Образцы таких ступательных лыж были встречены членами экспедиции 2023 г. в Чаткальском районе Джалал-Абадской области Кыргызской Республики (рис. 3).

Приведенные выше примеры — лишь малая часть выявленных параллелей в культуре алтайцев и кыргызов. Они наряду с другими сходными компонентами (войлочным и кожевенным производством, снаряжением верхового коня, традиционной пищей, орнаментикой и др.) демонстрируют поразительное сходство культуры изучаемых народов, которое подкрепляется и этногенетическими преданиями, и наличием идентичных по названию родовых объединений (сеоков) у алтайцев и кыргызов. Продолжение экспедиционного изучения как на территории Алтая, так в регионах Кыргызстана позволит выявить весь спектр сходств и различий в традициях двух близких по историческому наследию и образу жизни народов — алтайцев и кыргызов, решив тем самым узловые вопросы их этнической истории.

A. A. Asankanov, I. I. Nazarov

Altai-Kyrgyz ethnocultural parallels based on materials from international ethnographic expeditions

Abstract. This paper provides information about some of the results of the international ethnographic expeditions “Great Altai” in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. This expedition project is designed to identify ethnic parallels in the culture of the Altai and Kyrgyz, associated with the general stages of their ethnic history and the similarity of the natural and climatic conditions of Altai and Tayn-Shan.

During the expeditions, it was possible, in particular, to identify similar phenomena preserved in the culture of the Altai and Kyrgyz people, which have deep historical roots. For example, these similarities can be traced in the surviving folk game, the traditions of slaughtering a sheep and dividing parts of its carcass among the participants in the feast, as well as in hunting. **Keywords:** *Altaians, Kyrgyz, ethnic history, Altai, Tien Shan, traditions, folk games, traditional food, hunting, cult of the wolf.*

Источники и литература

1. Асанканов А. А., Назаров И. И. Октябрьская И. В. Об итогах первой международной этнографической экспедиции «Большой Алтай: Россия – Кыргызстан, 2021» // Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность;

материалы II междунар. алтаист. форума. Барнаул, 2021. С. 58–62.

2. Назаров И. И. О работе международной этнографической экспедиции «Большой Алтай» в Кыргызстане и на Алтае в 2022 году // Полевые исследования

- в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2022. Вып. 17: сб. науч. тр. / под ред. Т. К. Щегловой и др. Барнаул: АлтГПУ, 2022 С. 222–230.
3. Назаров И. И., Абдиева А. М. Кочевая культура кыргызов в фокусе международной этнографической экспедиции «Большой Алтай» // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 2. С. 159–164.
 4. Назаров И. И. Бикбулатова А. Р. О работе первой международной этнографической экспедиции «Большой Алтай» в Кыргызской Республике // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение, 2020–2021 гг.: сб. науч. тр. Барнаул, 2021. С. 238–243.
 5. Манас. Баатырдык эпос. Училтиктин биринчи бөлүгү. Канондоштурулган вариант. Бишке, 2016. – С. 161.